

УДК 321

DOI: 10.52531/1682-1696-2025-25-2-40-46

Научная статья

EDN: HXHVVV

КОНСТИТУИРОВАНИЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КАЧЕСТВЕ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ И НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

А.В. Опалев¹, А.А. Опалева²¹ ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ
БЕЗОПАСНОСТИ РАН, МОСКВА,
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ² АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ,
МОСКВА, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

В статье раскрывается система требований к совокупности научных знаний в области национальной безопасности и ее обеспечения, реализация которых позволяла бы говорить о них как научной теории и научной дисциплине. Отмечается, что эта совокупность научных знаний находится в стадии конституирования в качестве таковых.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальная безопасность, обеспечение национальной безопасности, теория национальной безопасности

Original article

THE CONSTITUTION OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE ABOUT NATIONAL SECURITY AS A SCIENTIFIC THEORY AND SCIENTIFIC DISCIPLINE

A.V. OPALOV¹, A.A. OPALOVA²¹ CENTER FOR RESEARCH OF SECURITY
PROBLEMS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES, MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION² ACADEMY OF MANAGEMENT OF THE
MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA,
MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION

The article reveals a system of requirements for the totality of scientific knowledge in the field of national security and its provision, the implementation of which would allow us to talk about them as a scientific theory and a scientific discipline. It is noted that this body of scientific knowledge is in the process of being constituted as such.

KEYWORDS: national security, ensuring national security, theory of national security

ВВЕДЕНИЕ

Особую важность в современных условиях имеет глубокая научная проработка всего комплекса проблем, связанных с обеспечением национальной безопасности. Вряд ли стоит подвергать сомнению истинность положения о том, что прежде чем решать частные вопросы, нужно решить общие. В полной мере это относится и к научному решению вопросов национальной безопасности. Спектр этих вопросов весьма широк: от прикладных аспектов деятельности по обеспечению различных видов безопасности до понимания сущности безопасности. Очевидно, что для исследования, например, системы методов обеспечения общественной безопасности нужно иметь четкое представление о той области действительности,

в которой применяются эти методы, иными словами, нужно владеть теоретическими знаниями в области обеспечения национальной безопасности. В противном случае эти методы, вырванные из социально-политического контекста, будут иметь лишь технологическое значение.

Эти задачи призвана выполнять система научных знаний о национальной безопасности, оформленных в виде научной теории и институализированных в виде научной дисциплины.

В научной литературе встречаются различные наименования названной системы научных знаний: «общая теория национальной безопасности», «теория национальной безопасности», «теория обеспечения национальной безопасности» [1, 4, 5, 9, 11, 12]. По вопросу об их соотношении можно выделить несколько позиций.

1. Это тождественные понятия, обозначающие одну и ту же теоретическую конструкцию.

2. Общая теория национальной безопасности, теория национальной безопасности и теория обеспечения национальной безопасности – это разные теории, каждая из которых имеет свой предмет. Общая теория национальной безопасности рассматривает сущность и содержание национальной безопасности, ее структуру, угрозы и т.п. Иначе говоря, предмет данной теории – сама национальная безопасность как явление. Предметом теории национальной безопасности является весь комплекс вопросов, касающихся как содержания национальной безопасности, так и ее обеспечения. Теория обеспечения национальной безопасности подходит к национальной безопасности с точки зрения ее защиты, поэтому ее предметом являются содержание обеспечения национальной безопасности, субъекты этого обеспечения, условия обеспечения и т.п.

3. Общая теория национальной безопасности и теория национальной безопасности – более широкие понятия, включающие в себя теорию обеспечения национальной безопасности как составную часть.

4. Теория обеспечения национальной безопасности – теория, предметом которой является национальная безопасность как социальное явление и ее обеспечение. Нельзя говорить об обеспечении национальной безопасности, если не определено, что из себя представляет эта безопасность. Другими словами, общая теория национальной безопасности и теория национальной безопасности входит в теорию обеспечения национальной безопасности в качестве составной части.

Каждая из этих позиций содержит в себе зерно истины и имеет право на существование. В конечном счете, вопрос не в терминах, а в том содержании, которое в них вкладывается. После введения специальности высшего образования «Правовое обеспечение национальной безопасности» в образовательных организациях, реализующих эту специальность, был введен учебный предмет, который чаще всего называется либо «Общая теория национальной безопасности», либо «Теория национальной безопасности». Соответственно, появилось множество учебных пособий с такими наименованиями, существенно отличающихся своим содержанием. Однако результаты анализа этих пособий показывают, что в них практически не раскрывается вопрос о самой теории национальной безопасности¹. Априори предполагается, что она уже создана и как вполне апробированное знание вводится в учебный процесс.

¹ Исключением является, пожалуй, только учебник С.М. Иншакова «Основы теории национальной безопасности», в котором теории национальной безопасности как научному направлению посвящена отдельная глава [4].

В ряде научных работ, посвященных теории национальной безопасности, также речь идет о вполне сформировавшейся либо нуждающейся в совершенствовании системе научных знаний, которую с полным основанием можно назвать научной теорией [5, 9, 13]. Пожалуй, только О.Н. Мигущенко в заголовок своей статьи вынес проблемы становления общей теории национальной безопасности, да и то в ней говорится не о становлении, а, как отмечает сам автор, о смене парадигмы общей теории национальной безопасности [8].

На этом фоне несколько выделяется позиция К.К. Колина, который, говоря о науке о безопасности, полагает, что в настоящее время в целостном виде эта наука еще не сформирована [6].

На наш взгляд, во многом такое восприятие теории национальной безопасности обусловлено тем, что не до конца определено, о какой форме теоретического познания идет речь. В научной и учебной литературе теория национальной безопасности называется и наукой, и научным направлением, и научной и учебной дисциплиной, и научным институтом, и отраслью науки, и собственно теорией. Вопрос о том, как соотносится теория национальной безопасности с каждой из названных форм, заслуживает отдельного рассмотрения. В рамках данной статьи обратимся к названной теории как наиболее развитой форме научного знания, представляющей собой обоснованную, логически непротиворечивую систему научного знания, объясняющую характер функционирования и развития объекта (теории как таковой) и как научной дисциплины.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Построение всякой теории – достаточно сложный процесс, включающий в себя и накопление новых знаний, и методологию их получения, и их структурирование. К настоящему времени уже накоплен достаточно серьезный объем новых знаний в названной области, позволяющих в систематизированной форме выстроить идеализированную теоретическую модель национальной безопасности и ее познания. К сожалению, в этой модели еще достаточно много лакун, которые нуждаются в заполнении.

По своему строению теория – внутренне дифференцированная, но целостная система знания, которую характеризуют логическая зависимость одних элементов от других, выводимость содержания теории из некоторой совокупности утверждений и понятий – исходного базиса теории – по определенным логико-методологическим принципам и правилам [16]. Именно в таком контексте следует рассматривать и систему теоретических знаний о национальной безопасности и ее обеспечении.

На наш взгляд, чтобы говорить о существовании данной теории, нужно выяснить, в какой мере

имеющийся комплекс знаний в области национальной безопасности отвечает требованиям, предъявляемым к научной теории. К числу таких требований можно отнести наличие объекта и предмета исследования, существование системы знаний об определенной области действительности, их институционализация, наличие вскрытых и описанных закономерностей и принципов, понятийно-категориальный аппарат.

Основным признаком, в особой степени характеризующим любую теорию, выступает определение собственного объекта и предмета познания. Объект – это включенное в процесс научной деятельности явление действительности, на которое с определенными целями и задачами направлена эта деятельность. Предметом является сторона или аспект объекта, на которые нацелено научное познание.

Относительно объекта данной теории, на первый взгляд, вопроса не возникает. Объект теории национальной безопасности заявлен в самом ее названии. Другое дело, что даже при наличии легального определения национальной безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в научной среде продолжают дискуссии о ее содержании.

Неоднозначно может быть решен и вопрос о предмете названной теории.

Одним из подходов к определению предмета теории национальной безопасности может быть понимание данной теории как предельно широкой, которая должна включать в себя все вопросы, касающиеся национальной безопасности и ее обеспечения, в том числе прикладного характера. С этой точки зрения, в рамках данной теории можно выделить общую и частные теории обеспечения национальной безопасности, когда предметом общей теории являются теоретико-методологические и политические проблемы национальной безопасности, а задачей частных теорий является исследование особенностей безопасности и ее обеспечения в различных сферах общества (теория общественной безопасности, теория информационной безопасности, теория продовольственной безопасности и т.п.). Такой подход можно назвать расширительным.

Другой, узкий подход предполагает относить к теории национальной безопасности комплекс лишь тех вопросов, которые связаны с формированием теоретико-методологических основ национальной безопасности и ее обеспечения, в частности выявлением сущности национальной безопасности и ее обеспечения, теоретико-методологическим обоснованием политической практики по обеспечению национальной безопасности. Прикладные вопросы должны рассматриваться в рамках частных теорий, например, теории обеспечения информационной безопасности.

На наш взгляд, узкий подход к определению предметной области теории национальной безопасности представляется более правильным².

Что касается систематизации теоретико-методологических знаний в области национальной безопасности и ее обеспечения, то в настоящее время накоплен большой массив этих знаний, однако их превращение в четко структурированную, непротиворечивую систему сдерживается рядом факторов, важнейшими из которых являются, во-первых, переход на новую парадигму обеспечения безопасности по сравнению с советским периодом, обуславливающий пересмотр наработанных ранее теоретических подходов к сущности и содержанию безопасности, во-вторых, появление в структуре знаний о безопасности новых элементов в виде концептуальных положений о национальной безопасности и ее обеспечении, изложенных в документах стратегического планирования, что требует их встраивания в новую теоретическую конструкцию, в-третьих, вытекающее из этого многообразие научных позиций по сущностным вопросам обеспечения национальной безопасности, начиная от определения содержания безопасности как таковой и заканчивая проблемами оценки уровня обеспечения национальной безопасности.

Для признания системы знаний в области обеспечения национальной безопасности в качестве теории необходим теоретический потенциал, накопленный в различных социально-гуманитарных и специальных науках. Многоаспектность теории национальной безопасности обуславливает ее междисциплинарный характер. Исходя из общего направления развития науки, предполагающего ее специализацию и дифференциацию, в исследовании проблем национальной безопасности имеет смысл говорить о теории национальной безопасности как новой научной дисциплине. Это соответствует уже сложившейся дисциплинарной организации науки, где дисциплина выступает наиболее значимой структурной единицей науки, образующей относительно устойчивую структуру знания, системой отсчета, позволяющей упорядочить все многообразие научных знаний в той или иной области³.

² Некоторые авторы предлагают по степени общности наряду с теорией национальной безопасности выделять иные теории безопасности. Так, А.И. Сацута выделяет общую теорию безопасности как систему теоретико-методологических знаний о безопасности как явлении его в самом широком смысле и специальные теории безопасности, к которым он относит и теорию национальной безопасности наряду с такими, как теория безопасности труда, теория противопожарной безопасности и т.п. [13]. М.А. Позднышев полагает, что в области национальной безопасности можно выделить три уровня теоретического и методологического познания: философию национальной безопасности, общую теорию национальной безопасности и специальную теорию национальной безопасности [11].

³ Научная дисциплина – базовая форма организации профессиональной науки, объединяющая на предметно-содержательном основании области научного знания, сообщество, занятое его производством, обработкой и трансляцией, а также механизмы развития и воспроизводства соответствующей отрасли науки или профессии [7].

Научная дисциплина имеет общие предмет исследования, принципы и методы исследования, общие социально-организационные институты, образовательные формы и структуры, а также единые способы формальной и неформальной коммуникаций между учеными и между ними и обществом. Дисциплина в целостной системе «наука» выступает естественно сложившейся и необходимой формой существования и систематизации знания, его развития, распределения и потребления.

Поскольку различные аспекты национальной безопасности и ее обеспечения разрабатываются многими науками, и каждая из них сама по себе вносит вклад в формирование общей теории, то должна появиться эта общая интегрирующая теория, опирающаяся на опыт и результаты остальных наук. Теория национальной безопасности создается как продукт междисциплинарных исследований. Фундаментальность этой теории видится в том, что она исследует теоретико-методологические проблемы национальной безопасности и ее обеспечения, которые в полной мере не входят ни в одну другую научную дисциплину.

Теория национальной безопасности выходит за пределы дисциплинарного видения, но однако не совсем корректно было бы называть этот научно-исследовательский феномен «междисциплинарной дисциплиной». Хотя теория и дисциплина – это не совсем тождественные термины, лучше названную систему знаний именовать междисциплинарной теорией [15].

Исследователи проблемы национальной безопасности констатируют междисциплинарность этой области исследований, поскольку она включает пересечение и взаимодействие ряда наук (дисциплин или отраслей научного знания). Междисциплинарные исследования обычно понимаются как такой способ организации научной деятельности, который предполагает взаимодействие в изучении одного и того же объекта представителей различных дисциплин, возможно, даже какую-то форму их интеграции. Исследования национальной безопасности, без сомнения, представляют собой такую форму или способ научного исследования [15].

Для появления такого междисциплинарного потенциала и статуса в любой вновь появившейся дисциплине важно, чтобы основные понятия и концептуальные идеи выделившейся новой научной дисциплины оказались бы достаточно широкими и благодаря этому начинали свою экспансию по пространству научного знания. Причем, чем шире идеи и понятия новой области научного поиска, тем больше возможностей у нее обрести междисциплинарный статус.

Если же выделившаяся новая область исследований в своем понятийном поле не выходит за рамки дисциплины, в которой она появилась, то она будет продолжать развиваться по пути специализации,

углубляясь в уже существующую сферу исследований. Поэтому на междисциплинарный статус претендуют лишь те новые специальные исследования, которые в своем теоретическом арсенале содержат более широкие и фундаментальные понятия и идеи, чем те, которые использовались ранее [15].

Такой междисциплинарный статус в полной мере может быть применим и к теории национальной безопасности. Наряду с положительными сторонами междисциплинарности исследования проблем национальной безопасности и ее обеспечения просматриваются и отрицательные. Так, междисциплинарный предмет теории национальной безопасности вступает в противоречие с требованиями проведения диссертационных исследований, которые должны быть подготовлены в рамках соответствующей отрасли наук. Это заставляет втискивать в «прокрустово ложе» научной отрасли те или иные проблемы национальной безопасности, решение которых возможно лишь с учетом междисциплинарности.

В самом широком смысле процесс конституирования новой научной дисциплины, каковой является теория национальной безопасности, помимо формирования системы знаний, включает в себя и ее институционализацию⁴.

На наш взгляд, под институционализацией научного знания о национальной безопасности и ее обеспечения как научной дисциплины следует понимать процесс формирования специализированного социального института, предназначенного для исследования проблем национальной безопасности и разработки научного обеспечения противодействия вызовам и угрозам национальной безопасности.

В научной литературе выделяются внешняя и внутренняя формы институционализации науки. В процессе внешней институционализации можно выделить:

- появление и рост разного рода публикаций (статьи, книги, монографии и т.д.), а также создание специализированных периодических изданий (журналов, сборников, ежегодников и т.д.);
- включение новой науки в систему образования (введение в качестве обязательного предмета в учебные планы различных типов учебных заведений, создание отделений и кафедр по данной научной дисциплине; создание специализированных учебных заведений, выпуск учебников и учебных пособий, присвоение профессиональных классификаций и ученых степеней по новой науке);

⁴ Институционализация (от лат. institutio – установление, устройство) представляет собой учреждение каких-либо новых общественных институтов, правовое и организационное закрепление тех или иных общественных отношений [14].

– создание как национальных, так и межнациональных обществ и ассоциаций, а также различных специализированных научных учреждений [10].

Процесс внутренней институционализации любой науки означает формирование самосознания ученых, совершенствование организационной структуры науки, наличие устойчивого разделения труда внутри новой научной дисциплины, разработку эффективных исследовательских методов и приемов, формирование правил и норм профессиональной этики [10].

Исходя из сказанного, представляется, что институционализация знания о национальной безопасности и ее обеспечения должна включать в себя следующие взаимосвязанные процессы, которые достаточно отчетливо проявляются в современном состоянии научных исследований в указанной области.

1. Возникновение актуальной общественной потребности в упорядочении научных исследований социальных проблем, связанных с национальной безопасностью, удовлетворение которой требует совместных организованных действий научного сообщества, а также создания необходимых условий для институционализации теории национальной безопасности как относительно обособленной научной дисциплины.

2. Процесс, в результате которого деятельность ученых, занимающихся проблемным полем национальной безопасности, приобретает черты, объединяющие ее с уже признанными научным сообществом научными дисциплинами. Этот процесс характеризуется: превращением деятельности по изучению национальной безопасности как явления в основное занятие для целой группы людей; утверждением основных принципов и методов исследования данного феномена; созданием этического кодекса ученых в этой сфере, образованием научных школ и другими факторами.

3. Одобрение со стороны общества смысла и целей научной теории национальной безопасности. Получение же поддержки, в свою очередь, обусловлено теми полезными и даже необходимыми для общества результатами, которые она способна ему предоставить как научное знание, способное повысить эффективность обеспечения национальной безопасности.

4. Процесс вовлечения предмета теории национальной безопасности в сферу академической науки и завоевание своего места в ряду научных дисциплин. Этот процесс проявляется: в формировании общественной потребности в специальной подготовке научных кадров, обусловленной сложностью и многозначностью данного вида научной деятельности; в образовании специализированных кафедр; в организации учебного процесса по подготовке специалистов в области национальной безопасности; в разработке и утверждении специальных дисциплин.

5. Процесс, в ходе которого разрозненная сумма знаний преобразуется в научную теорию, обладающую сложной внутренней структурой.

Конституирование научной теории, ее авторитет и место среди других научных дисциплин во многом зависят от того, насколько полно раскрыты объективные и существенные факторы ее предмета, к числу которых относятся закономерности и принципы. Знания об объективных и существенных факторах развития науки отражаются в категории закономерности, которая представляет собой объективно существующую, повторяющуюся связь социальных явлений. Поиск и раскрытие данных связей – важная составляющая теории национальной безопасности, показывающая возникновение, функционирование и развитие национальной безопасности и ее обеспечения как целостной социальной системы либо ее отдельных подсистем.

Принцип является правилом, формулируемым на основе определенной закономерности, условий ее проявления или результата повседневных наблюдений практической деятельности и вытекающих из них выводов. Проблема принципов связана с разработкой теоретико-методологических основ теории национальной безопасности, она позволяет определить основные положения, влияющие на эффективность ее институционализации как процесса.

К сожалению, пока не проведено глубоких исследований, которые раскрыли бы закономерности и принципы, входящие в содержание теории национальной безопасности (если они выявлены и описаны этой теорией).

Каждая теория имеет свою терминологию, понятийно-категориальный аппарат. Его усвоение и пользование им являются свидетельством существования научной дисциплины, а также профессионализма исследователей в той или иной области знания. Междисциплинарный характер научной дисциплины о национальной безопасности находит свое выражение в том понятийно-категориальном аппарате, который в ней используется. Результаты анализа данного аппарата выявили в нем комплекс проблем, решение которых позволило бы приблизить знания о национальной безопасности и ее обеспечения к статусу научной теории [1, 2, 12, 13].

Всякая научная теория базируется на теоретических основах. В широком смысле к таким основам формирующейся теории национальной безопасности следует отнести теоретические, концептуальные положения, знания, которые выполняют по отношению к знанию о национальной безопасности методологическую функцию. Методологические основания для изучения проблем национальной безопасности одновременно выступают средствами и способами формирования содержания научного знания о национальной безопасности.

На наш взгляд, такую теоретико-методологическую основу названной теории составляют философские положения о развитии социальных систем и их позна-

нии, философский методологический и аксиологический потенциал. Политологическое знание выступает по отношению к теории национальной безопасности в качестве ее общенаучной основы. В контексте политической теории выявляются сложные объектно-субъектные политические связи и отношения, лежащие в основе национальной безопасности. Правовые науки дают теории национальной безопасности юридическую основу выстраивания системы национальной безопасности и ее обеспечения и закрепления ее функциональных связей. Историческая наука дает рассматриваемой теории фактологический материал, позволяющий на основе принципа исторического и логического моделировать теоретическую модель национальной безопасности. Выполняя по отношению к частным дисциплинам методологическую функцию, теория национальной безопасности не может развиваться без теоретико-прикладной подпитки со стороны этих дисциплин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во многом дискуссионность показанных и других вопросов связана с тем, что многообразие знаний в рассматриваемой области только приобретает черты научной теории, о чем, кстати, свидетельствуют и различные наименования данной теории. К той совокупности знаний, которую мы называем теорией национальной безопасности, еще нельзя в полной мере применить понятие сложившейся теории. В этом отношении широко используемый термин «теория национальной безопасности» может пониматься и как обобщенное понятие, обозначающее совокупность различных теоретических построений, объектом которых является национальная безопасность, и как каждое из этих теоретических построений. На наш взгляд, в настоящее время, выражаясь словами известного американского философа и историка Томаса Куна, эта область научного знания пока еще находится в так называемом допарадигмальном периоде, который характеризуется соперничеством различных школ и отсутствием общепринятых концепций и методов исследования. Это проявляется, в том числе, в существовании множества различных подходов к определению содержания указанной теории, поэтому правильнее вести речь о ее становлении, конституировании в качестве таковой.

Как показывают результаты проведенного анализа, процесс конституирования совокупности знаний о национальной безопасности в качестве научной теории и научной дисциплины требует выявления:

– меры соответствия имеющегося комплекса знаний в области национальной безопасности требованиям, предъявляемым к научной теории (наличие объекта и предмета исследования, сформированная методология исследования, вскрытые и описанные закономерности и принципы, устоявшийся понятийно-

категориальный аппарат, системность научных положений);

– теоретико-методологической основы формирующейся теории национальной безопасности;

– уровня институционализации научного знания о национальной безопасности и ее обеспечения в качестве научной дисциплины как процесса формирования специализированного социального института, предназначенного для исследования проблем национальной безопасности и разработки научного обеспечения противодействия вызовам и угрозам национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безопасность России: правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты / Сводный том «Фундаментальные и прикладные проблемы комплексной безопасности». Ред. совет: Бордюжа Н.Н. и др. М.: Знание, 2017. 992 с.
2. Зеленков М.Ю. О проблемах фундаментальных категорий теории обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность. NOTA BENE. 2014. № 6 (35). С. 997–1005.
3. Иншаков С.М. Методологические основы теории национальной безопасности. М.: Русайнс, 2020.
4. Иншаков С.М. Основы теории национальной безопасности: учебник. М.: КНОРУС, 2023. 364 с.
5. Кардашова И.Б. О проблемах развития теории национальной безопасности // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2019. № 1–2. С. 28–38.
6. Колин К.К. Современный мир и актуальность проблемы формирования науки о безопасности / Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Донецк, 2023. С. 59–61.
7. Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. М.: Академический проект, 2006.
8. Мигущенко О.Н. Проблемы становления общей теории национальной безопасности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 1 (74). С. 57–60.
9. Назаров В.П., Афиногенов Д.А. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2020. № 1. С. 9–19.
10. Новикова С.С. Социология: история, основы, институционализация в России. М.: Воронеж, 2000. С. 35–36.
11. Позднышев М.А. Сущность, содержание, понятийный аппарат общей теории национальной безопасности // Вестник науки и образования. 2020. № 20–1. С. 27–31.

12. Пузи́ков В.В. Основные понятия теории национальной безопасности / Предпринимательство и национальная безопасность. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. С. 38–67.
13. Сацу́та А.И. Теория национальной безопасности как отрасль современной науки: еще раз о понимании и трактовке // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 2–3. С. 25–29.
14. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 2001. С. 239.
15. Урсул А.Д. Проблемы безопасности и устойчивого развития: эволюционный подход и междисциплинарные перспективы // Вопросы безопасности. 2014. № 5. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14221 (дата обращения: 16 марта 2025 г.).
16. Швы́рев Б.С. Теория // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 4. С. 42–46.

REFERENCES

1. Russia's security: legal, socio-economic, scientific and technical aspects. Ed. council: Bordyuzha N.N. et al. Consolidated volume "Fundamental and applied problems of integrated security". Moscow: Znanie, 2017: 992. (In Russian).
2. ZELENIKOV M.Y. On the problems of fundamental categories of the theory of national security of the Russian Federation. *Natsional'naya bezopasnost'*. NOTA BENE. 2014;6;(35):997–1005. (In Russian).
3. INSHAKOV S.M. Methodological foundations of the theory of national security. Moscow: Rusains, 2020. (In Russian).
4. INSHAKOV S.M. Fundamentals of the theory of national security : textbook. Moscow : KNORUS. 2023:364. (In Russian).
5. KARDASHOVA I.B. On the problems of the development of the theory of national security. *Nauchnoye obozreniye. Seriya 1. Ekonomika i pravo*. 2019;1–2: 28–38. (In Russian).
6. COLIN K.K. The Modern World and the Relevance of the Problem of Forming Security Science. Donetsk Readings 2023: Education, Science, Innovation, Culture and Challenges of Our Time. Donetsk, 2023:59–61. (In Russian).
7. LEBEDEV S.A. Philosophy of science: A dictionary of basic terms. Moscow: Academic Project, 2006. (In Russian).
8. MIGUSHCHENKO O.N. Problems of the formation of a general theory of national security. *Nauchnyy vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova*. 2018;1;(74):57–60. (In Russian).
9. NAZAROV V.P., AFINOGENOV D.A. Problems of the development of the general theory of national security in the context of adjusting the National Security Strat-

egy of the Russian Federation. *Vlast*. 2020;1:9–19. (In Russian).

10. NOVIKOVA S.S. Sociology: history, foundations, institutionalization in Russia. Moscow: Voronezh, 2000:35–36. (In Russian).
11. POZDNYSHV M.A. Essence, content, conceptual framework of the general theory of national security. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2020;20–1:27–31. (In Russian).
12. PUZIKOV V.V. Basic concepts of the theory of national security. Entrepreneurship and national security. Minsk: Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 2024:38–67. (In Russian).
13. SATSUTA A.I. Theory of national security as a branch of modern science: once again about understanding and interpretation. *Sotsial'no-gumanitarnoye obozreniye*. 2017;2–3:25–29. (In Russian).
14. Modern dictionary of foreign words. Moscow: Russian Language, 2001:239. (In Russian).
15. URSUL A.D. Problems of security and sustainable development: an evolutionary approach and interdisciplinary perspectives. *Voprosy bezopasnosti*. 2014. № 5. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14221 (date of reference: March 16, 2025). (In Russian).
16. SHVYREV B.S. Theory. New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes. Moscow: Mysl, 2010;4:42–46. (In Russian).

Опалев Александр Васильевич,
д.филос.н., профессор, ведущий научный сотрудник Центра
исследования проблем безопасности РАН

Опалева Алла Анатольевна,
д.ю.н., профессор Академии управления МВД России

✉ 117335, г. Москва, ул. Гарибальди, д. 21б,
117335, Moscow, st. Garibaldi, 21b,
тел.: +7 (499) 128-69-76,
e-mail: raenbezopasnost@yandex.ru,
allaopaleva@yandex.ru